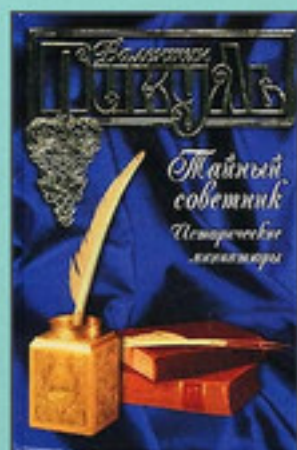

Валентин Пикуль

Пень генерала Драгомирова

Часть сборника
*Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Тайный советник

Валентин Пикуль

Пень генерала Драгомирова

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Пень генерала Драгомирова / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Тайный советник)

«...Когда речь заходит о храбрости русского воина, я сразу вспоминаю генерала Драгомирова, и чем больше развивается военная наука о боевой психологии солдата, тем чаще наши историки возвращаются к этому имени... Генерал от инфантерии, начальник Академии Генштаба, почетный член университетов Москвы и Киева, военных академий Франции и Швеции, автор лучшего учебника русской полевой тактики – этот человек неотделим от нашей славной военной истории...»

Валентин Пикуль

Пень генерала Драгомирова

Знаменитый русский математик Остроградский утверждал: «Правила в математике существуют только для бездарностей». Знаменитый полководец, принц Мориц Саксонский говорил: «Все науки имеют правила, лишь одна война не имеет правил». Может быть, в военном деле, как и в искусстве, правила только мешают?

А самые строгие критики нашей армии, немецкие генералы, открыто признавали: «Русский офицер никому не уступит в личной храбрости». Верно, что презрение к смерти у наших офицеров выражалось даже бравадой: с папиросой в зубах, помахивая тросточкой, они фланировали под ливнями косящих траву пулеметов. Офицерский корпус России всегда нес непомерные потери, ибо русский офицер считал делом чести идти впереди солдат, принимая на себя первую пулю. Наверное, это было опять-таки неправильно, но, очевидно, так было нужно.

А когда речь заходит о храбрости русского воина, я сразу вспоминаю генерала Драгомирова, и чем больше развивается военная наука о боевой психологии солдата, тем чаще наши историки возвращаются к этому имени... Генерал от инфантерии, начальник Академии Генштаба, почетный член университетов Москвы и Киева, военных академий Франции и Швеции, автор лучшего учебника русской полевой тактики – этот человек неотделим от нашей славной военной истории! Я уже писал о Драгомирове, когда он, еще молодым офицером, состоял военным агентом при штабе сардинского короля...

Михаил Иванович Драгомиров – грузный телом, тонкий разумом, независимый гордец, тяжело ранен на Шипке в колено пулей навылет. Заслуга его – во внимании к солдату, он желал «обращать армию в школу грамотности». Драгомиров воспитывал в солдате волевое превосходство над мощью противника, делая ставку на высокий воинский дух. Киевский военный округ, которым он долго командовал, был кузницей передовых военных идей. Попасть офицеру в Киев – значило пройти «драгомировскую академию»: там выковывались кадры генштабистов.

Михаил Иванович оставил после себя множество книг. «В мирное время, – настаивал он, – солдата надобно учить только тому, что предстоит ему делать во время войны».

– Все остальное уже лишнее, – доказывал он, – и все лишнее будет только мешать солдату на поле боя. А что бесполезно на войне, то вредно вводить в практику обучения...

Основной тезис Драгомирова отвечает и нашему времени: «Главным фактором в боевом деле всегда был и останется ЧЕЛОВЕК, а технические усовершенствования только усиливают природные свойства человека...» Драгомировская армия – армия особого склада: «На походе можно идти не в ногу, можно курить и разговаривать, ружье нести как тебе удобнее». Офицеры получали от Драгомирова жестокий выговор, если хоть один солдат натрет ноги в сапогах, – почему не разрешили идти босиком?

«Побольше сердца, господа! – восклицал Драгомиров в приказах. – В бою на одной казенщине далеко не ускачете. А кто не бережет солдата, тот не достоин чести им командовать...»

Враг муштры и рукоприкладства, он хотел видеть солдата выносливым, бесстрашным, самостоятельным. Отсюда и упор на физические и нравственные качества рядового. В своих «волевых установках» Драгомиров иногда доходил до крайности, не в меру превознося роль удара штыком! Он утверждал, что пуля – только помощница штыка, который, по его мнению, решает исход битвы, пуля лишь прокладывает дорогу штыку. Но эта ошибочная теория поколебалась в англо-бурской кампании. Ее окончательно разбил опыт войны русско-японской. В своем увлечении боевыми качествами солдата Драгомиров иногда заблуждался. Не признавал будущего за пулеметами. Отрицал нужду в бронешитах на пушках. Терпеть не мог саперных

работ. Не желал видеть солдата ползущего или окопавшегося. С ненавистью писал об «адептах поголовных ползании на брюхе», распростираний, коленопреклонении и приседаний – он признавал солдата лишь в полный рост!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.